

Встреча дворецких подошла к концу.

Я Сяо вернулся к своей повседневной жизни, ему больше не нужно было идти в зал совета для проведения заседаний, а достаточно было следовать за маршалом, чтобы сопровождать его для участия в совместном заседании.

Ховеркар медленно приземлился.

Я Сяо последовал за Цинь Ци и вместе с ним направился в зал совместных заседаний.

«Маршал, маршал Виста отстает».

Цинь Ци услышал напоминание Я Сяо, выражение его лица было спокойным: «Не обращай внимания, он знает дорогу в зал заседаний».

Злодей и Виста — близкие друзья. Улыбка в глазах Я Сяо стала шире, когда он это услышал. Он послушно кивнул и поднялся, чтобы последовать за Цинь Ци в здание.

Только подойдя к двери зала заседаний, он увидел двух дворецких, Гейба и Болтона, стоящих в углу. Его голубые глаза не могли не улыбнуться, и Я Сяо заговорил с маршалом тихим голосом.

Цинь Ци взглянул на двух друзей-дворецкого, о которых говорил Я Сяо, отвел глаза и сказал спокойным тоном: «Хм, иди вперед, я пойду первым».

Он вспомнил, что они были дворецкими Вэньбора и Лу Чуаньси, у обоих был нормальный характер. Его дворецкий не потерпел бы издевательств, оставаясь с ними.

«Хорошо».

Я Сяо изогнул глаза. Увидев Цинь Ци, входящего в зал совета, он повернулся на ногах, чтобы присоединиться к ним двоим, Гейбу и Болтону.

Он уже собрал две демонические ценности сам сегодня утром! Как и ожидалось, дни, когда он не ходит на собрания, действительно чудесны!

Я Сяо радостно помахал рукой Гейбу и Болтону: «Доброе утро, вы двое».

Тем временем, вскоре после того, как Цинь Ци вошел в зал совета, туда вошел Виста.

Он сел на стул, достал шарф, который не закончил вязать, чтобы обвинил Цинь Ци: «Я видел тебя и твоего дворецкого на хOVERKаре! Ты даже не дождался своего дорогого друга, мне правда очень грустно!»

Цинь Ци холодно взглянул на собеседника: «Мы просто коллеги-офицеры».

Виста плавно продолжил: «Наше братство не стоит того, чтобы ты ждал меня! Ты еще помнишь, как ты был добр ко мне, когда мы только пошли в армию? Но в конце концов старые знакомые не могут конкурировать с новыми».

«Теперь ты, вероятно, даже не знаешь, кто мой возлюбленный!» — Виста становился все более и более страстным, пока говорил, глядя на Цинь Ци с обиженным и убитым горем выражением.

У Цинь Ци не было никакой реакции на поведение Висты. Он просто спокойно посмотрел на собеседника, его черные глаза приносили легкую прохладу.

Словно его душили, Виста дважды хрюкнул и замолчал.

Увидев это, маршал Четвертой базы рядом с ним, Венбор, не мог не сказать насмешливо: «Воистину переоценивает себя».

«Чтобы понять человека, его нужно знать».

Виста повернул голову и вернулся с лукавой улыбкой.

Венбор собирался было возразить, но в дверь случайно вошли маршалы баз второго уровня. Он стиснул зубы, чтобы сдержать слова.

Было слишком унижительно позволить негодьям с баз второго уровня увидеть эту шутку.

Ради того, что он находится на одной из приграничных баз, он пока не станет ввязываться в неприятности с Вистой.

Венбор поднял подбородок, чтобы посмотреть на нескольких маршалов, вошедших в дверной проем.

Три маршала баз второго уровня ничем не отличались от обычных.

Когда Дельбо вошел, он выглядел расслабленным, умело дразня бледного Чэн Ди. Он не обратил внимания на то, что Чэн Ди закрыл уши и попросил его замолчать, демонстрируя отсутствие беспокойства о ситуации.

Выражение лица старшего маршала Гу Вэня, с другой стороны, оставалось серьезным.

Маршалы баз второго уровня и пограничных баз вежливо и учтиво вели беседу. Только после того, как маршал центрального города сел на главное место, официально началась встреча.

Начиная с прошлых двух дней, совместная встреча постепенно вовлекала военную тайну, и камеры в зале были убраны начисто. Только семь маршалов были в курсе содержания этой встречи сегодня.

Цинь Ци сидел на своем месте, пристально глядя на Дельбо напротив себя. Затем он, казалось бы, непреднамеренно перевел взгляд на остальных, выражение каждого маршала отражалось в его глазах, и, наконец, остановился на Венборе, который собирался заговорить.

Уголки рта Дельбо кривились в улыбке, а в его влюбленных глазах цвета персика читалась постоянная беззаботность, словно он не мог почувствовать взгляд Цинь Ци.

Несколько присутствовавших маршалов не заметили этой паузы, они были больше озабочены очередным началом интенсивной подготовки в военной академии.

«Военная академия уже разделена на семь батальонов».

Золотистые волосы Венбора блестели, он поднял голову и начал: «Наши приграничные базы хотят четыре батальона по два, четыре, шесть и восемь».

Согласно прошлой практике, весеннее совещание было запланировано плотно. В последние пятнадцать дней все маршалы отправятся в военную академию, чтобы проверить интенсивную подготовку выпускников военной академии. Вместе с различными совещаниями в первые дни оно длилось в общей сложности тридцать дней.

Необходимо было быть наготове, нельзя было терять ни минуты.

Особенно интенсивная подготовка выпускников военных академий.

Выбранные маршалами военные батальоны, скорее всего, после выпуска будут напрямую приписаны к базам.

В некотором смысле эти военные батальоны считались их будущими личными солдатами и впоследствии быстрее интегрировались в различные базы.

«Это не совсем так, не правда ли?»

Дельбо сказал с улыбкой: «В этих четырех батальонах самое большое количество кадетов. Если вы, ребята, выберете этих четверых, не означает ли это, что на нашей базе в будущем будет гораздо меньше кадетов?»

«Ну и что?»

Венбор был очень пренебрежителен: «Наши приграничные базы находятся в наибольшей опасности и являются первым препятствием для человечества, так в чем проблема захотеть еще несколько военных курсантов?»

«Маршал Венбор, в вашем предложении есть серьезная проблема». Маршал Гу Вэнь нахмурился: «Не все базы второго уровня безопасны, и, соответственно, наши базы второго уровня также должны высоко цениться».

Выражение лица Венбора немного напряглось. Он хотел высказаться, чтобы возразить, но маршал Гу Вэнь был намного старше, того же поколения, что и его отец. Как элегантный и сдержанный маршал, ему было трудно возражать своим старшим.

Однако Висту это мало беспокоило.

В конце концов, он был самым невоспитанным из маршалов пограничных баз, и Виста не стеснялся ухмыляться:

«Маршал Гу Вэнь, вы ошибаетесь в этом утверждении».

«То, что сказал Венбор, означает, что приграничные базы находятся в наибольшей опасности. Это не значит, что мы не ценим базы второго уровня, но базы второго уровня не находятся на том же уровне опасности, что и приграничные базы».

Гу Вэнь нахмурился с довольно серьезным выражением лица и некоторое время не отвечал.

Что касается Чэн Ди, который съехался в кресле и сидел с бледным лицом, то его психическое состояние несколько ухудшилось с того момента, как маршалы приграничных баз и баз второго уровня начали противостоять друг другу.

После того, как маршал Гу Вэнь замолчал, бледный Чэн Ди сделал вид, будто щелкнул каким-то выключателем. Он закрыл глаза, глазные яблоки, выставленные между прорезями его пальцев, передавали немного нервозности, и он сказал неистовым тоном:

«Что за чушь вы несете, люди с приграничных баз? Приграничные базы — самые опасные, но если вы решите забрать эту партию из самого большого числа студентов военной академии, обеспечит ли это безопасность наших баз второго уровня?»

«На каждой тренировке в военной академии мы всегда позволяли вам выбирать наибольшее количество студентов военной академии, ну и что? Разве Седьмая база не была все равно уничтожена?»

«Когда Седьмая база была уничтожена, сколько усилий потратили наши базы второго уровня, и сколько наших товарищей погибло, чтобы помешать этим демоническим насекомым разрушить проход? Вы все такие бесполезные, вы могли бы также позволить нашим базам второго уровня иметь больше свежих сил!»

К концу речи голос Чэн Ди становился все более и более дрожащим, а его голос, в свою очередь, становился все более приглушенным, а его нервозность усиливалась.

Взгляд Цинь Ци стал несколько затуманенным, когда он посмотрел на Чэн Ди, но произнесенные им слова остались равнодушными:

«Сократить количество курсантов на наших четырех приграничных базах невозможно».

После того, как Чэн Ди закончил говорить, его тело слегка дрожало. Услышав ответ Цинь Ци, он на мгновение замер, его руки опустились, а глаза налились кровью и были полны шока, явно не ожидая, что Цинь Ци будет столь настойчив.

«Как... так сложно общаться?» — Чэн Ди тихо пробормотал.

Рядом с ним Венбор слушал от начала до конца. Он не перечил своему старому маршалу Гу, но, естественно, у него не было таких опасений, когда дело касалось сумасшедшего Чэн Ди, с которым он не мог найти общий язык.

«О чем, черт возьми, ты говоришь, Чэн Ди?»

Рот Венбора был изогнут в презрительной улыбке: «С нами трудно общаться? Разве это не вы, базы второго уровня, изначально не доверяете нам, пограничным базам, и не хотите, чтобы мы были хорошими?»

«Наши приграничные базы ежемесячно подвергаются сотням осад демонических насекомых, а вы все равно хотите отобрать наши дома, даже пытаетесь завербовать часть наших новых сил. Можем ли мы это терпеть?»

Дельбо говорил только в начале, но, услышав это, его ласковые персиковые глаза потеряли улыбку. «Маршал Венбор, вы не можете так говорить. Наши базы второго уровня также должны уничтожать множество насекомых около проходов каждый месяц».

«Более того, то, что произошло на Седьмой базе, изначально вызвало панику среди нашего населения».

«Разве не неразумно сравнивать нас с ворами, которые крадут из домов?»

«Как это может быть неразумным?»

У Венбора был скверный характер. Поскольку он был тем, кто внес предложение о выделении военной академии, гордость Венбора не позволила ему облажаться.

Не говоря уже о том, что, увидев кокетливые персиковые глаза Дельбо, он пришел в ярость в своем сердце: «Разве я не прав, когда говорю, что вы, ребята, воры?»

«Разве вы, ребята, не пытаетесь просто украсть свежие боевые силы наших приграничных баз?»

Венбор был в ударе, он постоянно называл их ворами, его глаза были полны презрения и насмешки.

В этот момент он не заметил, что среди его насмешек, напротив него, дрожащее тело Чэн Ди постепенно успокоилось. Беспомощное выражение на лице Чэн Ди постепенно исчезло, сменившись жуткой бледностью.

«Эти четыре военных лагеря мы никогда не отпустим». Венбор хлопнул по столу, положив конец обсуждению.

Как только слова были произнесены, внезапно раздался веселый смех.

«Что ты имеешь в виду?» Венбор нахмурился и с несчастным видом посмотрел на Чэн Ди, который опустил голову.

Услышав звук, Чэн Ди поднял глаза и ухмыльнулся. Пока Венбор наблюдал, Чэн Ди в мгновение ока вскочил на ноги.

Окружающие маршалы были закаленными в боях существами, и как только Чэн Ди поднялся на ноги, они мгновенно заняли бдительную позицию.

Однако человека с раздвоением личности, который смог выделиться среди многочисленных военных офицеров и стать маршалом, определенно нельзя было недооценивать.

Вторая личность Чэн Ди могла бы войти в четверку лучших среди всех маршалов, намного сильнее Венбора.

Венбор, который изначально получал удовольствие от спора, никогда не мог себе представить,

что у психически больного пациента вдруг случится приступ. В мгновение ока взбешенный Чэн Ди уже размахивал ножом.

Хотя Венбор был начеку и инстинктивно отступил назад, едва избежав смертельного удара, горькая правда заключалась в том, что его сила не могла сравниться с силой Чэн Ди. Несмотря на его попытки уклониться, его рука была с силой отрублена.

Механическая рука с грохотом упала на землю, и механические нервы внутри нее обнажили электрические искры.

«Бл*дь!»

Лицо Венбора побелело от боли, он затопал ногами и отступил на несколько шагов назад, отстраняясь от противника.

Улыбка Чэн Ди в уголке рта стала шире и шире, когда он это увидел. Он покрутил клинок в руке и быстрым движением снова бросился на Венбора.

Раздался звук разрываемого воздуха, зрачки Венбора сузились, когда он посмотрел на серебряный клинок, летящий в его сторону.

Когда острое лезвие было всего в сантиметре от глаз Венбора, оно внезапно остановилось в воздухе.

Безумная улыбка Чэн Ди осталась прежней, когда он медленно поднял голову, глядя на белый меч, застрявший в его запястье.

Взглянув вверх вдоль белого меча, это был не кто иной, как Виста, который был больше всего в разногласиях с Венбором. У другой стороны все еще был незаконченный шарф на левом плече.

«Чэн Ди, просыпайся».

Виста крепко сжимал меч в запястье, его тон казался расслабленным.

Чэн Ди был табуированной персоной с номером VFB03.

Если он был ранен, он терял контроль, и к его коже прикреплялся слой синего света, который был щитом, специально разработанным институтом для Чэн Ди. Белый меч полоснул по его запястью, но не отрезал правую руку Чэн Ди, скорее, он сумел выдержать его атаку.

Синий щит издал щелчок.

Достаточно было увидеть напряжение между ними.

В следующую секунду Дельбо оказался позади Висты.

Однако прежде чем маршал с персиковыми глазами успел сделать хоть одно движение, его всем телом отбросило к стене.

«Что ты хочешь делать?»

Цинь Ци поднял ногу и подошел, снисходительно глядя на Дельбо, которого отбросило в сторону, его черные глаза были пронзительными.

Поскольку все его тело ударилось о стену, внутренние органы Дельбо болели, как будто они смешивались вместе, он несколько раз кашлянул, выказывая беспомощность, когда пожал плечами: «Конечно, я хочу помочь Чэн Ди. Этот его защитный щит не очень-то прочен. Если все действительно выйдет из-под контроля, маленький Чэн Ди не сможет с этим справиться».

Глаза Цинь Ци были устремлены на тело Дельбо.

Спустя долгое время, словно веря в это, он повернулся и посмотрел на двух сражавшихся маршалов.

В это время Лу Чуаньси помог отвести Венбора, чья механическая рука была отрезана, в сторону, а Виста, который также беспокоился о том, что может разрушить защитный щит Чэн Ди и спровоцировать более серьезную аварию, не стал вступать в драку, а лишь отвел Чэн Ди в открытый угол комнаты.

Силу Висты нельзя было недооценивать, и сам Чэн Ди не потерял контроль. У второй личности был ограниченный тайм-аут, и вскоре, с вмешательством Висты, вторая личность Чэн Ди, которая не хотела выплескивать свой гнев, постепенно заснула.

Основная личность Чэн Ди просто открыла глаза. Он увидел белый меч, которым Виста замахнулся. Его лицо побелело, он споткнулся и увернулся от него.

Хаос быстро утих.

Венбор никогда не мог себе представить в своих самых смелых мечтах, что он на самом деле выманил вторую личность Чэн Ди из-за нескольких более гневных слов. Еще более неожиданно, его красивая механическая рука была фактически отрезана им!

Если бы не помощь Висты, он бы вряд ли смог отделаться всего одной механической рукой.

Выражение лица Венбора потемнело, и когда он повернул голову, он заметил Чэн Ди, который был неподалеку и колебался, стоит ли ему подойти и извиниться. Его лицо стало еще более мрачным.

Он пожаловался своему коллеге Лу Чуаньси, который помог ему подняться: «Я же сказал им не позволять этому сумасшедшему становиться маршалом. Послушайте, на каждом ежегодном собрании приходится этим заниматься. Рано или поздно я здесь умру».

«Прекрати нести чушь».

Когда бой закончился, Виста заговорил с ноткой раздражения.

Цинь Ци, с другой стороны, положил отрубленную механическую руку на стол и спокойно и ровным тоном посмотрел на маршала Гу: «Маршал Гу Вэнь, у вас все еще есть какие-либо возражения против размещения военных батальонов на наших приграничных базах прямо сейчас?»

Только что произошло что-то столь важное, а Цинь Ци вел себя так, будто ничего не произошло, и все еще был в настроении спросить о распределении воинских батальонов?

Гу Вэнь на секунду замолчал. Он взглянул на Венбора, у которого была отрезана рука, и почувствовал тяжесть на сердце.

Судя по предыдущим годам, верно, что на приграничных базах должно быть больше военных курсантов, но не было никаких проблем и с предложением, выдвинутым Дельбо на первой встрече баз второго уровня, о том, что базы второго уровня также должны усилить свою военную защиту.

Просто исходя из текущей ситуации, четыре базы на границе определенно не отступят. Гу Вэнь вздохнул в душе, его плотно нахмуренные брови разгладились. Он вынес решение и кивнул головой: «Вот и все, следуем твоему предложению».

Будучи коллегами-маршалами баз второго уровня, Чэн Ди и Дельбо не стали возражать, как прежде, когда слышали это.

Когда они увидели, что маршал восьмой базы Лу Чуаньси собирается вывести из зала Венбора, Дельбо, похоже, что-то задумал и крикнул Лу Чуаньси:

«Сяо Чуаньси, у нашего маленького Чэн Ди, возможно, проблема со щитом, поэтому, пожалуйста, помоги нам его осмотреть!»

Лу Чуаньси был лучшим в разработке оружия и обычно был домоседом. Он хорошо ладил только с маршалами пограничных баз и не очень хорошо знал людей с баз второго уровня.

Сначала, услышав, что его называют «Сяо Чуаньси», Лу Чуаньси почувствовал неловкость. Однако, принимая во внимание недавние разногласия среди маршалов, он ничего не сказал и просто кивнул.

Конечно, стоявший рядом с ним Венбор, который подавал ему знак не соглашаться с помощью вонючего выражения лица, был намеренно проигнорирован Лу Чуаньси.

Каждый был маршалом, поэтому они не могли устроить большой беспорядок.

Цинь Ци наблюдал, как Дельбо потащил Чэн Ди и побежал к Лу Чуаньси, и его темные глаза вспыхнули слабым светом.

«Этот парень, Дельбо, только что хотел меня избить?»

Виста, который продолжил вязать шарф, не заметил происходящего, стоя рядом с Цинь Ци и недовольно ворча на своего коллегу.

Дельбо действительно ничего не смыслит, не так ли?

Если бы он не остановил Чэн Ди, Венбор был бы убит! Если он не собирается останавливать Чэн Ди, какой смысл останавливать его?

«У него действительно хорошие отношения с Чэн Ди».

Виста прокомментировал это с усмешкой.

Цинь Ци небрежно промычал «хм-м», потирая черное глазное яблоко в руках и несколько погрузившись в раздумья.

За пределами зала заседаний

Изначально Я Сяо беседовал со своими тремя друзьями-дворецкими о том, что произошло на встрече, однако прежде, чем он успел закончить свою речь, дверь внезапно открылась.

Следующее, что они увидели, был маршал Четвертой базы Венбор, выходящий изнутри с отрубленной рукой.

«Маршал!»

Болтон стоял рядом с Я Сяо. Когда он увидел состояние маршала, его лицо изменилось, и он поспешно бросился к нему.

Ян Чи и Гейб также были потрясены, увидев эту сцену, но, заметив, что их маршалы следуют за ними, делая вид, что ничего не произошло, они оба не могли не вздохнуть с облегчением.

Встреча закончилась досрочно.

Маршалы различных баз не собирались задерживаться надолго и один за другим покинули конференц-зал.

«Маршал ранен?»

После того, как Я Сяо присоединился к Цинь Ци, он тщательно осмотрел кожу Цинь Ци, которую он мог видеть. Не увидев никаких проблем, он все еще был обеспокоен, когда он открыл руку, чтобы проверить значения на его запястье.

«Все в порядке».

Цинь Ци позволил дворецкому двигаться. Он опустил голову, чтобы посмотреть на занятого Я Сяо, и уголок его рта незаметно приподнялся на долю секунды, ожидая, пока молодой человек закончит проверку, прежде чем он вернул свою руку.

«Замечательно».

Хвост Я Сяо слегка вилял позади него, в конце он был немного расстроен.

Он не осознавал, что сегодня на самом деле тот день, когда Венбору отрежут руку. В сюжете не было точного времени. Конечно, даже если бы он знал, Я Сяо ничего не смог бы сделать, чтобы это остановить.

Просто если бы Я Сяо мог к этому подготовиться, он бы исцелил злодея заранее, чтобы Цинь Ци не пострадал.

Думая об этом, Я Сяо все больше и больше чувствовал, что он совершил некоторые ошибки.

То, что Цинь Ци не потерял контроль в этот раз, не означало, что в следующий раз, когда произойдет что-то подобное, он все равно сможет сохранить рассудок.

Но в следующий раз ему следует быть немного осторожнее.

Они вдвоем пошли к хOVERкару.

Заметив, что дворецкий сегодня слишком тих и как-то необычно себя ведёт, Цинь Ци тихо

спросил:

«Думаешь о чем-то?»

«Я немного сожалею, что не провел сегодня утром лечебную процедуру для маршала».

Я Сяо подумал: если бы злодей вышел из-под контроля, разве скорость поглощения демонической ценности не замедлилась бы?

В то время он не осознавал, что, когда Цинь Ци только что вышел из комнаты, его первой мыслью была не его собственная демоническая ценность, а скорее беспокойство о существовании Цинь Ци.

Конечно, даже если бы Я Сяо хорошенько об этом подумал, он бы не нашел свои мысли странными.

Маршал был так угоден демону, что плохого в том, что демон беспокоится о нем!

Когда Цинь Ци услышал детское сожаление Я Сяо, уголки его рта едва заметно приподнялись, но внутренне он был немного смущен.

Я Сяо уже был достаточно хорош, но он всегда чувствовал, что делает недостаточно.

Сердце Цинь Ци потеплело.

Глядя на смущенное выражение лица черноволосого юноши, он на мгновение остановился и поднял руку, чтобы погладить Я Сяо по волосам.

«Все в порядке, не думай слишком много».

Холодный голос мужчины был пронизан теплотой.

Я Сяо моргнул, и прежде чем он успел что-либо подумать, хвост позади него непроизвольно качнулся.

Когда Цинь Ци убрал руку и повернулся, чтобы уйти, он направился следом, его голубые глаза сияли ярким светом, и он сказал счастливым тоном: «Ладно, маршал, я не буду об этом много думать!»

Что касается того, как была сломана рука Венбора, Я Сяо сел на хOVERKAP, взглянул на злодея, который закрыл глаза и потерял свое новое глазное яблоко, и в конце концов не издал ни звука,

чтобы спросить.

Болтон что-нибудь скажет, когда придет время.

Теперь маршалу следует дать отдохнуть.

Демон был внимателен к своему любимому человеку.

Ховеркар был очень тихим.

Когда они вернулись, Я Сяо, словно маленький хвостик, шаг за шагом следовал за Цинь Ци. Они только что достигли двери спальни, когда в коридоре послышался топот шагов.

«Маршал, Я Сяо».

Мист слегка ахнул и быстро побежал к двери.

Я Сяо сообщил Мисту об окончании заседания, когда тот покинул зал совета, поэтому Миста не удивило, что маршал и Я Сяо вернулись так рано.

Я Сяо хватило здравого смысла понять, что у Миста должно быть что-то важное, что нужно сообщить злодею, поэтому он проявил инициативу и сказал злодею: «Маршал, я вспомнил, что Эмили искала меня для чего-то».

Цинь Ци посмотрел на понимающего молодого человека и хмыкнул, не позволяя Я Сяо остаться.

Слишком много знать не пошло Я Сяо на пользу.

Получив разрешение, Я Сяо послушно ушел. Однако, когда он зашел за угол, он случайно мельком увидел рот Мист.

Шэн Чэн.

Что-то снова случилось с Шэн Чэном?

Другой человек уже был заперт, так что даже если он хотел вызвать проблемы, он наверняка находился под контролем злодея. Я Сяо испытывал своего рода завораживающую уверенность в злодее и мгновенно отбросил этот вопрос на задворки своего сознания.

Вместо того чтобы думать о Шэн Чэне, лучше подумать о военной академии.

В конце концов, через несколько дней маршал собирался встретиться со своим братом Цинь Чэнем в военной академии. Рассудив вопрос, Я Сяо почувствовал, что это было еще важнее.

С другой стороны, Мист упомянул имя Шэн Чэна, а затем последовал за маршалом, который развернулся и направился в свой кабинет.

Он спокойно сообщил новости, которые узнал от Шэн Чэна.

«По словам Шэн Чэна, у организации не менее десяти сторонников, но из-за ограничений он знает только двоих — Эллитона и Гэпинга».

«Оба занимают важные должности в военной академии».

Цинь Ци услышал имена двух мужчин. Он потирал новое глазное яблоко в руках, но выражение его лица не сильно изменилось.

Вчера, чтобы продемонстрировать свою решимость сотрудничать, Шелдор проявил инициативу и предоставил список сторонников, к которым организация обращалась на протяжении многих лет.

В их число входил и Эллитон.

Но имени Гэпинга не было.

Этот Гэпинг, было ли намерением Шэн Чэна подставить кого-то и попытаться кого-то втянуть в это дело, или Шелдор намеренно спрятал нескольких сторонников?

Или это существо уже знало о его сотрудничестве с Шелдором, поэтому оно намеренно использовало Шэн Чэна, чтобы заставить его подозревать Шелдора?

Глаза Цинь Ци слегка потемнели.

Размышляя о намеках таинственного юноши Я Бу, его сердце сжалось еще сильнее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285835>